

С.Б.Сорочен

К ПРОБЛЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НАД ТОРГОВО-РЕМЕСЛЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ВИЗАНТИИ

Принято считать, что византийское государство веками держало городское хозяйство в тисках, а жесткая регламентация, которой подвергались при этом профессиональные ассоциации, была отличительной особенностью /И.Везобразов, Р.А.Насладова, Д.Клауде, З.Р.Удалцова, А.И.Каждан, Г.Констас, Л.Максимович и др./. Как правило декларируется полная зависимость всех сторон жизни торгово-ремесленных организаций от центральных властей, которые "консервировали устаревшие формы организации ремесла и торговли". Представляется, что бюрократический чиновничий аппарат целиком подчинил себе все корпоративные объединения, лишив их какого-либо самоуправления, самостоятельности и инициативы. Они выполняли ряд государственно-фискальных функций и во многом служили не столько для защиты интересов их членов, сколько для государственного контроля за распределением прибыли. Даже контроль над производством осуществлялся не авторитетом корпораций, а государственным аппаратом. Вместе с тем имеются основания не принимать такую одностороннюю оценку без существенных оговорок.

Римское правительство поощряло создание коллегий, особенно со II-III вв. н.э., и предпочитало иметь дело с организованными корпорациями, на которые чиновники и куриалы стремились переложить большую часть городских расходов, повинностей и работ. В IV-V вв. деятельность корпораций контролировали через литургические должности представители главным образом местной власти, логист, экдик или дефенсор, а ведомство префекта города осуществляло надзор даже за количеством членов наиболее влиятельных корпораций, их составом и вопросами приема новых членов. Но в то же время происходило осознание системы привилегированных союзов. Право учреждать такие ассоциации, видимо,

предоставлялось далеко не всем. Дигесты /III, 1, 1/ в качестве примера указывают лишь на объединения пекарей и некоторых других ремесленников, на союзы по добыче драгоценных металлов, соли, а также союзы сборщиков налогов и навикуляриев. Видимо, власти были заинтересованы прежде всего в функционировании именно этих организаций, относимых к числу государственных. Правительство пыталось препятствовать выходу из таких объединений, о чем свидетельствуют многочисленные конституции Кодекса Юстиниана, предусматривавшие выход лишь в случае подыскания равноценной замены уходившему и отказа от распоряжения семейным имуществом в пользу корпорации /XI, 8/7/, 1 - 15/. Даже за причаливание не в пункте своего назначения навикулярий подлежал смертной казни /Код.Юст.XI,2/1/,5/7/. Поэтому по мнению исследователей "сама кодификация права, где большое место отводилось вопросам городской экономики, ... означала, что государство было твердо намерено поставить под свой контроль все без исключения сферы деятельности горожан" /А.А.Чекалова/. Однако, надо учесть, что в условиях недостаточного развития цехового строя сословно-корпоративная общность ремесленников всегда и везде достигалась за счет мер муниципального и государственного регулирования. Роль такого регулирования была в странах Европы преобладающей даже в тех городах и отдельных ремеслах, где корпорации сложились /А.А.Сванидзе/. Кроме того можно заметить, что уже во времена Юстиниана жесткий, принудительный режим государственной регламентации и прикрепления работников к профессии стал смягчаться правительственным законодательством /П.Лайхт, Ф.Де Робертис/. В VI в. власти еще подерживали соблюдение правила наследственности профессиональных занятий, но нет оснований полагать, что они настойчиво продолжали такую политику на официальном уровне в последующие века. Нам неизвестны законодательные вмешательства в эту сферу поданные конституциями Кодекса Юстиниана. Вместе с тем эти старые законы никто не отменял,

они не были опущены и в Василиках, и значит они продолжали действовать, но уже как укоренившаяся тенденция развития. Следовательно, в дальнейшем правительство старалось лишь поддерживать устойчивый профессиональный состав торгово-ремесленного населения, но не принцип полного прикрепления к профессии.

К концу IX в. вся промышленность и торговля страны приняла относительно однообразное устройство. Положения Книги эпарха и другие источники указывают, что под особым государственным контролем должны были находиться: 1/ объединения, снабжавшие продовольствием население городов; 2/ объединения, связанные с торговлей импортным сырьем и изделиями; 3/ объединения работников мастерских государственного сектора. Структурно они отличались от ассоциации прочих, относительно свободных ремесленников и торговцев, поскольку их руководство действительно имело по сути дела чиновные функции. Четвертая часть состава ведомства эпарха города была представлена лицами, контролировавшими корпорации в качестве чиновников /зам.эпарха - симпон, эпопты и епискептиты - надзиратели, вулоты - клеймильщики/ /О церемониях. I.P.717/. Старшин-эксархов и простатов прандиопратов, лоротомов и малакатариев "избирал" /прохиридзин/ эпарх /Кн. эп.У, I; XIV, I, 2/. У мылоторговцев вступающий в систему должен был предварительно представлен эпарху и только после этого принят /истэхэсфо/ объединением /XII, 2/. Эпарх принимал поручительства за новых членов, вступающих в системы вестиопратов, метаксопратов и катартариес и только в этом случае поручительство - мартирисфо приобретало законную силу /IV, 5; VII, 3/. Эпарх же контролировал переход членов системы катартариес в систему торговцев метаксой /VII, 3/. Очевидно, ко второй пол. IX в. его решение стало определяющим для торговца или ремесленника, выбиравшего вид профессиональной деятельности /XVIII, 5/. Точнее, выбор специальности оставался за ремесленником, но утверждать этот выбор должен был эпарх. Прием же в государственную корпорацию как и прежде подтверждался особой император-

ской грамотой /Код.Дст.ХІ,8/7/, І6; Василики. І, ІУ, І6, І6/.

Поддерживая и контролируя объединения, связанные прежде всего с ведомством императорского двора, власти могли руководствоваться не какими-либо соображениями экономической политики, а прежде всего фискальными интересами, поскольку вступление каждого нового члена в такое объединение, видимо, сопровождалось внесением денежного взноса в гос.казну — димсион и в вестиярий василевса, куда поступали средства для военных нужд. Именно так обстоит дело у милоторговцев /Кн.Эп.ХІІ,2/. Неизвестно, была ли это единственная система, зачисление в которую сопровождалось взносом не в пользу корпорации. Но не исключено, что такой взнос делали только те столичные системы, которые были поставщиками своих товаров для нужд двора. Это могли быть как раз те ассоциации, которые контролировались эпархом, куда он назначал старшин, где проверял прием членов, следил за их переходом в иные объединения. Таковыми были системы торговцев одеждой, в том числе импортной, объединения аргиропратов, кожевников /ІУ,5; У,І; УІІ,І2; П,4,7; ХІУ,І,2/. Должен был быть записан и получить порядковый номер — арифмос каждый член системы вофров /ХХІ,7/. Некоторые из таких обществ, например кинонии кожевников, обязаны были выполнять общественные повинности и повинности в пользу василевса /ХІУ, І,2/. За сделанные для нужд василевса изделия они получали доход — кердос, размеры которого определялись соизволением императора. Однако именно государственная поддержка обеспечивала подобным корпорациям обилие заказов двора, армии, знати. Специально оговоренные исключения позволяли подведомственным эпарху объединениям не платить совместно особый денежный налог — синделос /ХІУ,І/. Можно полагать, что исключение делалось только для тех, кто выполнял не общественные повинности вообще, а работал для нужд правительства /Дигесты, І,6,6/5/, І2; Василики. І ІУ,6,6/. В этом случае подобная льгота рассматривалась, очевидно, как часть компенсации за вещи, изготовленные специально для императорских ведомств — таксий. Примечательно,

что и в западноевропейском средневековом городе работа на "власти" тоже часто засчитывалась в счет регулярного налога. Подобная привилегия была важна и хотя бы частично скрашивала понесенные потери.

В конечном итоге система ограничений и привилегий создавала для избранных торгово-ремесленных ассоциаций монополию в области производства и продажи изделий своего ремесла. Государство контролировало монопольные права корпораций и могло при необходимости их давать или отнимать, но на практике власти, видимо, боясь волнений, стремились поддерживать и защищать монопольные привилегии систем /Кн.Эп.У, 4; VI, 10; VII, 7; VII, 1/. Такие торгово-ремесленные объединения ставились под контроль государства, но эту меру нельзя считать однозначно реакционной, ибо государственный надзор за ценами на продукцию и иными важными хозяйственными действиями таких монополистов был экономически оправдан в интересах рынка. Это отмечалось и в новеллах Льва VI, где указывалось, что "человеколюбивым является принуждение человека к тому, что приносит ему /а значит и государству - С.Б.С./ пользу" /Новелла 102/. Книга эпарха недвусмысленно выделяет целый ряд привилегий, предоставленных некоторым системам, которые пользовались особым покровительством властей. Здва ли это было бы возможно, если бы такие корпорации были бесполезны для государства как с финансовой точки зрения, так и в качестве организованной социальной опоры. Конечно правительство не было заинтересовано во всех корпорациях одинаково, отсюда и степень государственной регламентации по отношению к разным типам ассоциаций не была не только абсолютной, но даже одинаковой. Причем трудно определить, что должно было больше стеснять деятельность ремесленников и торговцев - принудительная корпоративная регламентация как на севере средневековой Западной Европы или контроль властей как на юге той же Западной Европы или в Византии, и какой из этих двух процессов оказался менее благоприятен для развития экономики.

В свое время И.Ф.Фихман отметил, что "очень трудно провести строгую грань между корпорациями довизантийского и византийского времени". То же самое можно сказать о попытках разграничения корпораций IV-VI вв. и последующего раннесредневекового периода, поскольку они унаследовали массу старых организационных положений. Однако похоже, что в целом эволюция шла к IX в. не в направлении ущемления демократического устройства основной массы торгово-ремесленных объединений, а в направлении подчинения их государству, а в выработке известного взаимовыгодного баланса развития того и другого. Равновесие это было нарушено во второй пол. X-XI вв., когда окончательно возобладали политика все большего сковывания инициативы византийских корпораций элементами государственной организованности, чего нельзя сказать о предшествующем периоде VII-IX вв.